

Глава 88. Позволь мне научить тебя одному трюку (2)

Гу Циньяо сказала: «Я не говорю, что действительно нужно подчиниться – ты должен стараться изо всех сил защитить себя, не позволяя никому понять, что ты делаешь. Ты должен заставить всех жалеть себя и испытывать отвращение к семье твоего старшего дяди. Ты должен показать всем, что семья твоего старшего дяди плохо обращается с вами двумя. Таким образом, все будут поддерживать вас, когда съедете».

«Но ты не должен показывать, что вы хотите съехать. Просто... просто скажи, что не хочешь обременять семью своего старшего дяди, что ты будешь содержать свою младшую сестру, когда вырастешь, и тому подобное. Ты должен говорить вежливо и казаться напуганным своим старшим дядей. Ты должен убедить всех, что ты всегда голоден и избит в доме твоего старшего дяди, и ты больше не можешь так жить. Ты скорее умрешь с голоду на улице со своей младшей сестрой, чем останешься там дольше».

«Когда твой старший дядя начнет бить тебя, не оставайся просто в доме и не позволяй ему бить себя. Придумай способ выбежать на улицу и громко кричать. Затем беги к дому бригадира и продолжай признавать, что ты был неправ. Кричи, что ты не посмеешь сделать это снова, что ты больше не посмеешь есть еду в доме, что ты обуза для своего старшего дяди и так далее. Ты должен быть особенно почтителен и дать всем понять, что больше не можешь оставаться в доме своего старшего дяди. Ты понимаешь?»

Чэнь Гудань был ошеломлен!

Он чувствовал, что не в состоянии переварить все это.

«Это... это...»

В эту эпоху люди были очень прямыми и честными. Они были простыми и не манипулировали друг другом. Хотя такой ребенок, как Чэнь Гудань, был умнее других, у него не было опыта в таких делах.

Но он был шустрым с детства, и его мозг был намного проворным, поэтому он понял суть плана после некоторого раздумья. Он с улыбкой сказал: «Старшая сестра Гу, я понимаю! Я знаю, что делать!»

Чэнь Гудань замолчал после того, как понял. Пока они шли, он обдумывал, что ему делать, когда он вернется домой. Когда они подошли к развилке дорог, каждый пошел своей дорогой. Гу Циньяо пошла домой, в то время как Чэнь Гудань с младшей сестрой направились к своему дому.

Гу Циньяо стояла на склоне холма и смотрела, как уходят дети.

В эту эпоху дети были очень наивными и доверчивыми. Поэтому, когда она сказала, что будет отвечать за еду Чэнь Сяоцао в течение следующих нескольких лет, Чэнь Гудань поверил ей. Люди, родившиеся несколькими десятилетиями позже, безусловно, были бы менее доверчивыми.

Но она была полна решимости помочь этим двум детям. В прошлой жизни ее так презирали и оскорбляли другие, что она не осмеливалась выйти из дома. Но эти двое детей часто находили способ навестить ее и утешить.

Она должна была помочь им, чтобы отплатить им за их дружбу. В любом случае, у нее было

достаточно еды.

Вернувшись домой, Гу Цинъяо отдала две рыбы пожилым людям, которых отправили в сельскую местность на «перевоспитание». Они не присоединились к бригаде во время ловли рыбы. Даже ее собственные дедушка и бабушка не пришли, потому что они были плохими элементами и проходили реформацию.

Обычно они не принимали участия в подобных делах бригады.

Небо уже начало темнеть к тому времени, когда Гу Цинъяо вернулась домой, но Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинъ еще не вернулись. Гу Цинъяо не беспокоилась о них. Было бы прекрасно, если бы они никогда не возвращались.

Она недолго пробыла в своем доме, когда услышала ужасные крики и вопли, доносившиеся от подножия горы, где жили все члены бригады. Звук был похож на демонический или волчий вой.

Не только Чэнь Гудань, но даже Чэнь Сяоцао, маленькая девочка, которой только что исполнилось шесть лет, и которой часто нечего было есть, тоже ужасно плакала. Вероятно, это был первый раз в ее жизни, когда Чэнь Сяоцао прилагала столько сил, чтобы громко плакать.

Губы Гу Цинъяо дрогнули. Эти дети были такими умными.

Она быстро выбежала, и стоя за двором, посмотрела вниз с горы.

В этот момент в доме Чэнь царил хаос!

<http://tl.rulate.ru/book/59732/1737333>